

Никто не знает, когда взойдёт чёрное солнце.

Единственное правило заключалось в том, что оно не поднимается дважды подряд. Никогда не знаешь, что и когда произойдет. Само собой разумеется, что если нужно было что-то сделать, то нужно было делать это как можно скорее. Особенно если дело касалось выхода наружу.

Тем не менее, тот факт, что колокольня поддерживала связь с другими убежищами, говорил о незаурядных способностях её лидера Тодла.

— И снова пострадала только колокольня. Тц-тц-тц.

Убежище, которое посетило колокольню, называлось «Особняк».

Статная пожилая женщина привела с собой трёх-четырёх человек с котомками. Оглядывая полуразрушенное здание, женщина покачала головой и обернулась.

Чтобы одарить усталых спутников полным разочарования взглядом.

— Хаах... хаах...

— Воды... воды...

— Тц-тц-тц-тц... Хоть бы выжить хотели.

Встретивший гостей Тодл приветствовал женщину лучезарной улыбкой.

— Госпожа Венн и ваши друзья, я полагаю?

— Хватит болтать попусту, отвечай на вопрос.

— Вопрос?

— Этот парень рядом с тобой. Зачем ты его привёл?

Она говорила обо мне.

Я тоже внимательно осмотрел эту Венн. Пронзительный взгляд, наполовину скрытый нависшими веками, не предвещал ничего хорошего. А теперь я заметил, что слева на поясе у неё висит меч.

И это был явно не декоративный клинок, судя по мозолям на её руках. Более того, она слегка расставила ноги, как будто была готова к бою, что отличалось от обычной манеры держаться.

— Надо же. Да ты не первый день людей разглядываешь. Хороший у тебя глаз.

— Ты про него? Что ж, он бродил среди полчищ нежити, так что, пожалуй, обладает некоторыми способностями. Хм...

— Это учёный, который обыскивал храм вместе со священником Бартолом. Он решил дожидаться знамения или откровения, поэтому на время отказался от своего имени.

— Всё верно.

— Хм.

Тодл нервно кивнул усмехающейся Венн.

Если уж лидер колокольни был так осторожен с этой женщиной, значит, Венн была весьма влиятельной фигурой. Я уже собирался объяснить ей, кто я и зачем пришёл, но...

— Хмф. Сбежать из дома для него — обычное дело, как вижу.

Её странные слова сбили меня с мысли.

— Вы знакомы?

— Нет. Тц. Лишь бы здоров был.

Венн резко развернулась и пробормотала что-то себе под нос, так что я не стал продолжать разговор.

Я вопросительно посмотрел на Тодла, но тот лишь приложил палец к губам, призывая к тишине. Его глаза метались между мной и Венн. Наконец, он прошептал мне ответ сквозь зубы.

«Бывшая жена».

«А».

Теперь я догадывался, почему она так отреагировала на меня.

Пока её спутники развязывали котомки, я остался наедине с госпожой Венн. Надо отдать Тодлу должное — он извинился, сославшись на срочные дела, и оставил нас.

Хотя на самом деле это было на сто процентов бегство от проблем.

— Ну, и как поживает этот старый дурак?

Да уж, судя по её напору, она была не просто бабушкой. Просторная одежда, которую легко найти, была перетянута ремнями и украшена кусками кожи. Очевидно, для защиты. При каждом движении ножны ударялись о пряжку, издавая характерный лязг.

Когда я невольно переводил взгляд на этот звук, то видел её морщинистую руку, поглаживающую рукоять меча. Похоже, в молодости она была той ещё штучкой.

...Неудивительно, что она не хотела уходить из колокольни.

— Он в добром здравии. И весьма бодр для своих лет.

— Так же, как и раньше?

— В смысле?

— Хм. Наверное, да. Если бы он послушал меня, то послал бы кого-нибудь другого. Не так ли, юноша?

Я ответил молчанием.

Иногда молчание говорит больше, чем слова. Вспомнив о том, как любопытство Бартола

помогло мне влиться в коллектив, я решил на этом и закончить разговор.

— Так значит, вы — лидер убежища «Особняк»?

— Не до такой степени. Просто помогаю оставшимся детям выживать.

Но по гордой улыбке на её лице было ясно, что она преуменьшает свои заслуги.

Я мог бы и дальше болтать с ней о всякой ерунде, чтобы разрядить обстановку, но время поджимало.

— Как вы заботитесь о детях?

— Что? О каких детях?

?..

Мы с недоумением посмотрели друг на друга, пытаюсь понять, что говорит собеседник.

Но что-то было не так.

Поначалу я не понимал, что именно, но чем дольше мы говорили, тем яснее становилось, что наши слова не доходят друг до друга. Венн что-то почувствовала и повернулась в сторону часовни.

— Госпожа Венн, а вы...

— Я отправила всех детей из особняка в колокольню.

Я остановил Венн, и она больше не настаивала на своём.

Пожилая женщина, которая в прошлом явно не раз держала в руках меч, прочла что-то в моём лице.

— Старик что-то знает.

* * *

— О, юноша. Я как раз хотел... Впрочем, неважно...

Лицо Бартола, мирно дремавшего на вершине колокольни, вытянулось от ужаса, когда он увидел, кого я привёл.

Но Венн, поглощённая ситуацией, не обратила на него никакого внимания.

— Хватит мямлить. Где дети?

— Какие дети?

— Госпожа Венн сказала, что дети из «Особняка» так и не вернулись.

В колокольне оставался не я, а Бартол.

Они с Венн, конечно, расстались, но хорошо знали друг друга, поэтому она решила, что с ним дети будут в безопасности. К несчастью, она ошиблась. В наступившей тишине Бартол опустил

голову, понимая, к чему всё идёт.

— Где дети, я тебя спрашиваю?!

— Дело в том, что...

Я объяснил всё сам, видя, что Бартол не в состоянии говорить.

Венн, не знакомая с религиозными тонкостями, не сразу поняла, о чём идёт речь. Мне пришлось объяснять всё ещё раз, прежде чем до неё дошёл весь ужас происходящего.

У неё осталось ещё несколько вопросов, но...

— То есть, они должны жертвовать собой? И это не сработает, если их принесут насильно? Тогда зачем им вообще дети...

— Дело в том, что они ещё дети.

— Объясни толком.

— С теологической точки зрения, желание ангела получить человеческую душу и тело вполне логично. Проще говоря, если звёзды на небе — это ангелы, то люди — это звёзды на земле.

И это приводит к ужасным последствиям.

Огонь не будет гореть без сухих дров, и самый простой способ для ангела получить силу — это поглотить свет другой звезды. И, конечно, лучше всего поглотить самую яркую и долговечную звезду.

Вот почему для жертвоприношения подходят только те, кто не успел согрешить, — невинные души с потенциалом.

Похоже, мои знания игры «Последняя комета» всё-таки пригодились. Я смог заметить детали, которые другие бы упустили.

Венн, поняв ситуацию, с жалостью посмотрела на Бартола и стиснула рукоять меча.

— Значит, для исцеления ангела нужна непорочная вера детей...

— ...

— Боже правый! Как можно, даже в такое время...

Дело было серьёзное.

Все, кто находился в колокольне, кроме нас троих, молчаливо согласились на жертвоприношение. Вот почему Венн не стала хвататься за меч.

В отличие от других убежищ, которые теряли силу, раздавая припасы направо и налево, колокольня была единственной фракцией, у которой в это время было достаточно ресурсов, людей и даже ангел.

Обменявшись тяжёлыми вздохами, мы пришли к общему мнению.

Надо было любой ценой остановить жертвоприношение.

Бартол и Венн, движимые чувством справедливости, были единодушны в этом вопросе. В отличие от меня, предвидевшего, что бесконтрольное использование божественной силы привлечет врагов.

Как только мы пришли к согласию, Бартол взял слово.

— Я знаю, где могут быть дети, если они всё ещё в этом убежище.

— Не тани, старик. Говори, пока я не вытащила меч.

— Кхм! У большинства храмов есть потайной ход, ведущий вниз, за алтарём. Этот храм не исключение. Но он использовался не только для хранения святых реликвий... Там хоронили бедняков и безродных.

— А вдруг оттуда полезут мертвецы? Или нежить?

Место, о котором он говорил, больше подходило под определение «подземелье», чем «катакомбы». Я уже представил себе груды костей под ногами, но Бартол отрицательно покачал головой.

Он объяснил, что тьма чёрного солнца не проникает в катакомбы. Большинство тел были кремированы ещё давно, а после начала катастрофы количество захоронений сократилось, так что там не осталось неприкаянных душ.

Единственная проблема заключалась в том, что там было трудно дышать.

Разобравшись в ситуации, мы распределили роли.

— Мы со священником осмотрим подземелье. А вы, госпожа Венн, пока подготовьте всё для эвакуации детей.

— Какой ты смышлёный малый. Хотя, если старик может что-то сделать... Всякая помощь сейчас нужна.

— Не все могут найти безопасное место.

— Эх, ты всё такой же упрямый, как и раньше.

Венн, осознав свою задачу, с грустной улыбкой удалилась вместе со своими спутниками.

Мы проводили взглядом мерцающие факелы, удалявшиеся от колокольни.

— Кажется, ты всё ещё испытываешь к ней чувства.

— Мне стыдно, что я причинил ей столько боли. Хорошо ещё, что я редко показывался ей на глаза.

Конечно, мы могли бы дождаться восхода чёрного солнца, но лучше всего было действовать на опережение. Мы спустились с колокольни и направились к часовне, где находился вход в катакомбы.

Если бы не толпа, поджидавшая нас у входа, мы бы так и сделали.

* * *

Говорят, что, если люди начинают вести себя не так, как обычно, значит, что-то идёт не так.

Люди, которые обычно преклоняли колени в молитве, которые всегда шумели и болтали, теперь молча стояли в часовне, их взгляды были устремлены на нас. Гнетущая тишина нарушалась лишь редкими вздохами. Только те, кто не понял, что происходит, пытались незаметно выскользнуть наружу.

Среди них был и пьяница Ад со своими друзьями.

— Жуть какая...

— Что случилось? Священник и этот парень не из тех, кто делает плохие вещи.

Остальные молчали.

Внезапно раздался хлопок, и толпа расступилась, образуя проход к алтарю. Там нас ждал знакомый человек... и неожиданное зрелище.

— Умнички, какие. Правильно. Во время молитвы нужно вести себя тихо.

Дети.

Дети, которых мы нигде не могли найти, сидели на полу, их гладили чьи-то руки.

Все дети были бледны от страха и дрожали, но голос говорящего был ласковым и спокойным.

— Не бойтесь. Не нужно смущать наших гостей.

— Недоразумение?

Я не сдержал удивления.

Но тот, к кому относился вопрос, спокойно, как ни в чём не бывало, повернулся к нам. Тодл. Вздохнув, он посмотрел на наши напряжённые лица.

— Вот почему нельзя слишком долго что-то скрывать. Я так и знал, что вам будет трудно всё объяснить, поэтому отложил этот разговор.

В руке Тодла блестело оружие.

Осколок витража, изображающего золотую колесницу — недостающая спица колеса. Острый кусок стекла был забрызган кровью.

Тодл нежно погладил волосы ближайшего ребёнка окровавленным осколком стекла.

— Похоже, чтобы не возникало недоразумений, нужно быть предельно честным друг с другом.